

**Итоговая пресс-конференция с участием Председателя Совета директоров и
Председателя Правления ОАО «Газпром»**

25 июня 2010 года

Участники:

- Первый заместитель Председателя Правительства РФ, Председатель Совета директоров ОАО «Газпром» **Виктор Алексеевич Зубков**;
- заместитель Председателя Совета директоров, Председатель Правления ОАО «Газпром» **Алексей Борисович Миллер**.

ВЕДУЩИЙ: Добрый день. Состоялось первое заседание вновь избранного Совета директоров. Председателем Совета директоров избран Зубков Виктор Алексеевич, заместителем Председателя — Миллер Алексей Борисович. Виктор Алексеевич, несколько слов о предстоящей работе Совета директоров в новом сезоне.

Алексей Миллер и Виктор Зубков

В.А. ЗУБКОВ: Добрый день, наша уважаемая пресса. Действительно, только что закончилось годовое Общее собрание акционеров. Избран новый состав Совета директоров. Мы сейчас уже в составе, который избран — я избран Председателем Совета директоров, Алексей Борисович

— заместителем Председателя Совета директоров — мы собрались, обговорили накоротке тот блок вопросов, которые мы будем прямо сразу после избрания реализовывать.

Что будет на повестке дня? Конечно, вопросы дальнейшей стратегии нашей компании — они как были в центре внимания Совета директоров, так, конечно, и останутся. Это выход в новые районы, строительство новых газотранспортных, газоперерабатывающих и газохимических мощностей — это и Ямал, и Арктический шельф и Восток нашей страны. Эти стратегические вопросы остаются, и мы будем их обязательно реализовывать. Выполнение программы газификации страны: сегодня об этом говорили, продвижение есть, каждый год мы прибавляем неплохо. Тем не менее, уже на этот год у нас выделено значительно больше средств — порядка 25 млрд руб., но и дальше мы будем также нашу программу газификации реализовывать. Мы говорили о развитии нашей инновационной деятельности — это тоже будет приоритетным направлением работы Совета директоров. Дальнейшее развитие экспортных направлений — важное направление, будем также работать в этом направлении. Будем контролировать реализацию инвестиционной политики, финансовой стратегии, оптимизацию затрат. Мы в 2009–2010 годах серьезное внимание уделяли оптимизации затрат. Практически половину наших крупных дочерних компаний мы уже заслушали на Совете директоров, и я скажу, что это дает очень хороший эффект, потому что, во-первых, руководство наших дочек готовится к этим заслушиваниям, во-вторых, они принимают реальные меры, чтобы сокращать и оптимизировать затраты.

Виктор Зубков

Так, если коротко, о наших самых ближайших перспективных делах. Настрой в Совете директоров рабочий, настоящий боевой, и я думаю, что те результаты, которые уже получены за прошлый год и в этом году, позволяют компании уверенно наращивать динамику своей деятельности и работать все эффективнее и эффективнее. Конечно, будут и другие вопросы, и социальные вопросы будут рассматриваться, но то, что я назвал — это наши приоритеты, я думаю, что мы с ними справимся. Спасибо.

ВЕДУЩИЙ: Поблагодарим Виктора Алексеевича.

ВОПРОС: Владимир Кондратьев, телекомпания НТВ. Сегодня из Минска прозвучали новые ультимативные заявления президента Белоруссии Александра Лукашенко «Газпрому» с угрозой перекрыть транзит российского газа в Западную Европу. При этом Лукашенко сам признал, что еще не в курсе состоявшихся переговоров газовых компаний двух стран. Чем закончились эти переговоры, и можно ли считать российско-белорусский газовый конфликт исчерпанным? Какие выводы Вы готовы сделать из этого конфликта?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо большое за вопрос. Действительно, вопрос, что называется, на злобу дня. Сейчас проходит чемпионат мира по футболу в ЮАР. Позволю воспользоваться футбольной терминологией. Играл две команды, одна команда со штрафного забивает гол, другая команда апеллирует к судье, хотя гол забит чистый. Судья в нашем случае — это контракт, где написано все черным по белому. И с судьей на поле не спорят. Судья может показать и желтую, и красную карточку. Судья на поле — царь и бог. Но в нашем конкретном случае победила дружба.

То, что касается наших договоренностей с белорусскими коллегами и друзьями — у нас были урегулированы полностью вопросы погашения долга за поставки российского газа с начала года за первые пять месяцев. Мы полностью возобновили поставки газа в Белоруссию, полностью стабилизировался транзит в сопредельные государства. И сегодня мы, на 16 часов 40 минут, говорим, что наши потребители в сопредельных государствах, в странах Европы, в Калининградской области в полном объеме получают газ, который поставляет «Газпром».

В наших взаимоотношениях с белорусскими коллегами есть вопросы, которые относятся к условиям транзита российского газа в 2010 году. «Газпром» оплатил белорусской стороне транзит российского газа исходя из условий контракта по транзиту, который был подписан в декабре 2006 года. Никакой задолженности у «Газпрома» перед белорусской стороной за транзит газа нет. Но в соответствии с условиями договора, который был подписан в 2006 году, ежегодно подписывается дополнение к контракту, и на 2010 год этого дополнения к контракту нет, на сегодняшний день не подписано. И мы оплачивали транзит исходя из базовой транзитной ставки 2006 года — 1,45 долл. за тыс куб. м на 100 км. В контракте черным по

белому написано, что, если дополнение не подписано и его нет, действует эта ставка. В настоящее время мы находимся в диалоге, в контакте с нашими белорусскими коллегами — конструктивно идет сейчас диалог — на самом деле, уже все принципиальные вопросы этого дополнения решены. Могу сказать, что вчера поздно вечером у нас продолжалось телефонное общение. Уже после того, как был полностью восстановлен транзит и полностью были восстановлены поставки российского газа в Белоруссию, было общение и с руководством «Белтрансгаза», и с Первым вице-премьером Белоруссии. Мы зафиксировали, что у нас есть прогресс, у нас нет каких-то принципиальных расхождений по этому дополнению. И мы надеемся, что это дополнение будет подписано в самое ближайшее время.

То, что касается уроков — конечно же, события, которые происходили в последние дни — понятно, что хотелось бы этих событий избежать. Но мы действуем строго в соответствии с контрактом. Могу сказать, что и в будущем будем так действовать. Кроме всего прочего, надо понимать, что наши две газотранспортные системы — российская и белорусская — очень тесно связаны. И тесно связаны, в первую очередь, через «Белтрансгаз» — ведь в «Белтрансгазе» 50% принадлежит «Газпрому», это наше совместное предприятие. Конечно же, мы заинтересованы в том, чтобы это предприятие развивалось, развивался газовый бизнес в Республике Беларусь. Мы совсем недавно — только в этом году — получили 50% (в течение четырех лет по 12,5% увеличивали свою долю), теперь нам принадлежит половина этого предприятия. Мы считаем, что «Белтрансгаз» имеет очень хороший потенциал для развития, мы считаем, что у нас очень хороший потенциал сотрудничества. И будем надеяться, что в газовой сфере нас с Белоруссией ждут лучшие времена.

ВОПРОС: Алексей Новиков, агентство «Интерфакс». Алексей Борисович, добрый день. Первый вопрос — классический: несколько лет назад «Газпром» завершил второй этап своей реформы. Как Вы можете по итогам лет, прошедших со времен этой реформы, оценить его итоги? Он добавил «Газпрому» эффективности или нет, или это просто Группа «Газпром» пополнилась очередным количеством юридических лиц со своим административным аппаратом?

Второй вопрос более оперативный. В начале мая, когда закрылся реестр акционеров «Газпрома», по этим данным Вы имеете полную картину о составе акционеров «Газпрома». Расскажите нам, пожалуйста, не произошли ли какие-то крупные изменения в составе крупных миноритарных акционеров компании? И как дальше будут строиться стратегические отношения с этими инвесторами?

Алексей Новиков, агентство «Интерфакс»

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо за вопрос. То, что касается второго этапа реформы — вы знаете, на самом деле нет предела совершенству, надо всегда соответствовать времени, духу времени, и, конечно же, мы даже в организационной структуре держим руку на пульсе. Я думаю, что все присутствующие в зале следят за тем, что происходит в «Газпроме», и в этой связи я хотел бы обратить ваше внимание, что мы очень внимательно сейчас анализируем работу нашего внешнего блока. И много в прессе сейчас пишется и говорится в отношении так называемых компаний-посредников. Мы уже провели несколько заседаний в отношении того, как нам сделать гораздо более эффективной нашу внешнеэкономическую деятельность. Тем более в нынешних условиях, которые есть на газовом рынке Европы, мы видим потенциал двигаться к конечному потребителю, и видим для себя в этом хорошие возможности для повышения эффективности работы компании. Поэтому сказать о том, что мы закончили реформу в том, что касается вопросов оргструктуры — я бы так, наверное, не говорил. Нет предела совершенству. Но действительно ряд блоков функциональных и профильных для компании уже реструктурированы — это касается и добычи, и транспорта, и подземного хранения газа, и электроэнергетики, и нефтянки, хотя понятно, что в каждом из этих блоков есть еще над чем работать. Но главное, что мы делаем — мы выстраиваем вертикально интегрированную компанию. И мы должны соответствовать рынку, мы должны соответствовать условиям, которые есть на рынке, и понимаем, и видим, что газовый рынок становится все более и более глобальным. Поэтому в настоящее время мы разрабатываем новую стратегию развития компании — развития компании «Газпром» как глобального игрока на мировом энергетическом

рынке. И, конечно же, вопросы структуры и организации работы наших предприятий за рубежом, да и структурных подразделений внутри России — они будут совершенствоваться.

То, что касается вертикальной интеграции — наше глубокое убеждение, что глобальными игроками могут быть только вертикально интегрированные компании. И в этой связи понятно, что у «Газпрома» в некой обозримой перспективе — здесь не надо говорить о каких-то временных рамках: год, два, три, четыре или пять — появятся и глобальные стратегические партнеры. Сейчас у компании есть партнеры, которые, без сомнения, являются для нас стратегическими, но они стратегические в отношении отдельных локальных рынков, в первую очередь Европы. Я думаю, все прекрасно понимают, что ряд наших партнеров по европейскому рынку претендуют на то, чтобы дальше с нами в условиях глобализации газового рынка работать по-партнерски и работать на мировом газовом рынке, а ряд компаний — я думаю, что нет. И мы считаем, что один из главных факторов понимания того, кому это по силам — это вертикально интегрированные европейские компании. Думаю, что в последнее время с рядом европейских компаний — крупных игроков у нас уже первые камни в базис нашего будущего глобального стратегического сотрудничества заложены. В первую очередь это касается разменных операций: «трубный газ на трубный газ», «трубный газ на сжиженный природный газ». Плюс мы с этими компаниями в настоящее время разрабатываем и прорабатываем возможность реализации совместных добычных проектов. Кстати, это имеет отношение не только к европейским компаниям, это имеет отношение и к компаниям из Персидского залива, так что время покажет, с кем мы выйдем на глобальный рынок — думаю, что это максимум одна-две компании. Но процесс уже пошел, и тот опыт, который мы в настоящее время нарабатываем (опыт пока, я бы сказал, локальный, в отношении отдельных разовых операций или в отношении каких-то сделок, которые носят среднесрочный характер, рассчитаны на несколько лет) — без сомнения, этот опыт ляжет в основу нашего будущего стратегического партнерства.

То, что касается каких-то изменений в отношении крупных стратегических акционеров «Газпрома», которые имеют тот или иной значительный пакет, — в настоящее время таких изменений нет.

ВОПРОС: Мария Татевосова, агентство «Прайм-ТАСС». Алексей Борисович, сейчас идут слухи о том, что ВР продает свои активы, в частности, в Азербайджане. Не поступало ли вам предложение по доле в Шах-Денизе? И второй вопрос: в каком состоянии сейчас переговоры с «Нафтогазом Украины», есть ли какие-то подвижки в переговорном процессе?

А.Б. МИЛЛЕР: То, что касается Азербайджана. Очень хорошо мы начали нашу совместную работу по закупкам азербайджанского газа — в этом году уже увеличили объемы закупки с 500 млн куб. м до 1 млрд куб. и договорись о том, что в будущем году — а первоначальный

план видения был 1 млрд куб. м — теперь это 2 млрд куб. м. При этом у нас уникальный контракт с Азербайджаном, где нет никаких ограничений по верхнему пределу объемов закупки. В Азербайджане самый крупный добычной актив — это месторождение Шах-Дениз, и в настоящее время газ добывается, поставляется на рынок с проекта «Шах-Дениз-1». Понятно, что объемы, которые мы в настоящее время у Азербайджана покупаем, это объемы именно с этого проекта, но есть и вторая очередь. В частности, компания British Petroleum является оператором на месторождении Шах-Дениз. Мы свои партнерские взаимоотношения с Азербайджаном будем выстраивать на долгосрочную перспективу. И говорим коллегам из Азербайджана, что мы, независимо от того, что вторую очередь они отложили по вводу на 2017 год, заинтересованы в том, чтобы купить весь азербайджанский газ. И если нам удастся купить газ на складе (а именно так, я думаю, можно говорить о вхождении в добычной проект), то, думаю, что это было бы для нас интересно. Но никаких предложений по продаже доли, участию в этом проекте нам не поступало. Если поступит — мы рассмотрим.

Алексей Миллер

То, что касается НАК «Нафтогаз Украины», объединения и прогресса в этих переговорах. Уже в течение почти двух месяцев мы ведем переговоры с нашими украинскими коллегами по вопросу объединения. Если говорить о тональности этих переговоров — она становится все более и более конкретной, вдумчивой, и мы видим, что шаг за шагом структура и бизнес-модель этой сделки вырисовывается. В частности, достигнута договоренность о том, что мы могли бы идти к объединению через создание совместного предприятия. Совместное

предприятие — это первый этап, но оно может быть создано и начать работать только в том случае, если мы окончательно договорились по объединению «Газпрома» и НАК «Нафтогаз Украины». Чтобы очень коротко сказать о том, в какой стадии переговоры по этому первому этапу — созданию совместного предприятия 50% на 50% — хотелось бы отметить, что со стороны «Газпрома» мы уже делаем предложения по конкретным месторождениям, которые могли бы быть внесены «Газпромом» в это совместное предприятие. В это совместное предприятие со стороны Украины будет внесена газотранспортная система и добычные активы НАК «Нафтогаз Украины», со стороны «Газпрома» — понятно, что запасы газа с добычного месторождения должны быть больше, поэтому это крупные месторождения. И мы понимаем, что уже настало то время, когда мы могли бы обсуждать вопросы объема запасов.

Думаю, что объединение НАК «Нафтогаз Украины» и «Газпрома» — во благо газового рынка Украины, его потребителей, потому что уверен, что в условиях объединения газ для населения Украины будет поставляться по субсидируемым, регулируемым ценам — нерыночным. И мы могли бы, наверное, здесь с нашими украинскими друзьями иметь общую политику в этом секторе потребления. То, что касается крупного бизнеса Украины — и с этим согласен, собственно говоря, крупный бизнес Украины — это в их интересах. Это добавит эффективности газовой промышленности Украины, и, самое главное, секторам промышленности Украины, которые являются крупными потребителями газа. Наверное, всем понятно, что этот вопрос даже не столько экономический, потому что по экономической составляющей здесь, по-моему, полная ясность, и здесь у нас в ходе переговоров нет никаких противоречий — всем понятно, что это дает, но есть, конечно же, и политические моменты. Но думаю, что в ходе переговоров на корпоративном уровне, в ходе подготовки дополнительных материалов, обосновывающих эффективность этой сделки, будет идти и прогресс в отношении этой политической составляющей со стороны Украины.

ВОПРОС: Владимир Солдаткин, агентство Reuters. Алексей Борисович, не рассматривает ли компания возможности участия в проектах по добыче сланцевого газа в Америке или Европе? Еще несколько лет назад Вы говорили о том, что компания хотела бы принять участие в строительстве газопровода от Аляски до центральных районов США, что с этим проектом?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается сланцевого газа — в последнее время по этому поводу очень много сказано. Пока думаю, что доминирующее мнение и доминирующая оценка — что это хорошо организованная и хорошо финансируемая информационная кампания сродни глобальному потеплению или биотопливу. Хорошо финансируется, вопросы задаются, средства массовой информации отписываются на огромное количество страниц — и все вдруг узнали о том, что такое сланцевый газ.

Но вопрос все-таки в отношении нашего интереса по добыче сланцевого газа в Америке и Европе. Что касается Европы — сланцевого газа пока мы там не видим, увидим — посмотрим. А что касается Америки — нет, такого интереса у нас нет, и если уж говорить об американском рынке, для нас без сомнения больший интерес представляет Аляска, больший интерес для нас представляют газотранспортные проекты на Аляске и добычные проекты в этом регионе. Нам есть, чем поделиться: 40 лет работы в Ямало-Ненецком автономном округе — это, собственно, 40 лет работы в условиях Аляски. Мы проводили научно-практический семинар с американскими коллегами, выезжали на Аляску, представляли свои наработки. Мы знаем о том, что у нас есть, что привнести в эти проекты, и думаю, что мы действительно можем обогатить друг друга с нашими американскими партнерами, реализовывая эти проекты. Наша наука — наука «Газпрома», наши специалисты следят за крупными газотранспортными проектами, которые реализуются везде в мире, в том числе — на Аляске. Есть два конкурирующих проекта: один называется «Трансканадский газопровод», другой называется проект «Денали». На наш взгляд, на взгляд наших экспертов, наших специалистов, если бы решение было принято в пользу проекта «Денали», то это решение было бы более оптимальным и взвешенным.

ВОПРОС: Анна Ширяевская, агентство Bloomberg. Два вопроса. Первый — возвращаясь к British Petroleum — глава BP Тони Хейворд приезжает на следующей неделе в Москву. Будет ли у Вас встреча с г-ном Хейвордом, будете ли обсуждать возможное приобретение активов, включая также и другие газовые активы BP, которые компания может продать? И второй вопрос — по недавнему назначению Марсела Крамера в проект «Южный поток»: как Вы расцениваете это назначение, считаете ли Вы, что оно поможет политическому продвижению «Южного потока» в Европе?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается встречи с Тони Хейвордом — я бы с ним с удовольствием встретился, нам действительно есть о чем поговорить. Но сегодня последний рабочий день перед отпуском, поэтому, к сожалению, мне не удастся с ним встретиться в рамках этой его поездки в Москву. Но еще раз повторю, что компания BP — это крупная нефтегазовая компания, которая является одним из лидеров мирового энергетического рынка. И, конечно же, даже просто обсудить положение дел на рынке и обсудить те тренды, которые на сегодняшний день на рынке складываются, — без сомнения, это интересно. Как и поговорить об аварии в Мексиканском заливе, потому что этот вопрос волнует абсолютно всех. Всех волнует вопрос о причинах аварии, поскольку, только зная настоящие причины и располагая объективной информацией, можно делать какие-то выводы и заключения. Пока таких выводов о причине аварии нет — подождем. На наш взгляд, надо иметь несколько площадок для профессионального сообщества для того, чтобы обсудить причины и последствия и, самое

главное, выработать предложения, как нам в дальнейшем работать, чтобы избежать такого рода аварий в будущем. Хотя понятно, что «Газпром», может быть, это в меньшей степени касается, поскольку «Газпром» в первую очередь — это газовая компания. Но, в общем и целом, вопросы безопасности добычи — это вопросы общеотраслевые. Мы заинтересованы в том, чтобы вместе с другими компаниями, вместе со специалистами компании ВР анализировать причины аварии и делать предложения о том, как нам в будущем в этом секторе энергетики сделать все для того, чтобы таких аварий никогда не было.

Что касается «Южного потока». «Южный поток» плавно переходит уже в свою зрелую стадию — стадию реализации. Осенью этого года пост Председателя Совета директоров, главного исполнительного директора компании «Южный поток» займет Марсел Крамер. В настоящее г-н Крамер является Президентом компании Gasunie, он также является членом Комитета акционеров компании Nord Stream и проект «Северный поток», что называется, знает «с нуля». Кроме той практики работы, которая у него есть в настоящее время, конечно же, заслуживают внимания та практика и тот опыт, которые он получил в ходе своей профессиональной карьеры. И здесь я бы хотел отметить его работу в Министерстве энергетики Нидерландов, в Международном Энергетическом Агентстве, в штаб-квартире НАТО (где он занимался вопросами нефти и газа), в компании Statoil и, в общем и целом, широкую географию, где он работал и реализовывал проекты в газовой сфере. Думаю, что для нас, как для акционера проекта «Южный поток», будет бесценен его опыт, который будет привнесен в «Южный поток» — комплексный опыт. Это, может быть, облегчит нам взаимодействие и сотрудничество с теми структурами и компаниями, в которых он работал и занимал высокие должности. Всегда хорошо, когда есть человек, который знает положение дел, который знает цели и стратегию с одной и другой стороны. Думаю, что действительно этот уникальный опыт, такой сплав опыта работы на самых различных позициях — и в государственных органах, и международных органах, и корпоративных — без сомнения, будет очень-очень востребован для развития сотрудничества России и Европейского союза в энергетической сфере.

ВОПРОС: Алексей Гривач, газета «Время новостей». Алексей Борисович, вопросов, конечно, миллион, но я позволю себе только парочку задать. Один такой коллегиально-профессиональный: скажите, Туркмения в этом году как-то не очень звучит в информационном пространстве — у «Газпрома» вроде бы долгосрочный 25-летний контракт, тем не менее, каждый год приходится торговаться до полного одурения, извините за выражение. В декабре вы вроде бы подписали очередное дополнение к контракту — будет ли оно по-настоящему долгосрочным или в декабре этого года будет новая серия?

Второй вопрос немного личного характера: скажите, Вы уже девять лет работаете в «Газпроме», через год будет десять лет — Вам не надоело? Вы хотите, чтобы контракт был продлен? Соответственно, ожидаете ли Вы этого?

Алексей Гривач, газета «Время новостей»

А.Б. МИЛЛЕР: Вы знаете, Вы стали уже говорить о юбилеях, о каких-то круглых датах, я бы тоже тогда хотел отметить одну круглую дату — Вам вчера исполнилось 30 лет, и я думаю, что мы здесь все Вас поздравим. Вы знаете, я — не в обиду всем присутствующим здесь — внимательно слежу за публикациями г-на Гривача в газете «Время новостей», и считаю, что это действительно один из тех журналистов, которые очень глубоко знают и чувствуют все то, что происходит в газовой отрасли. Потому что когда я читаю его материалы и сам знаю ситуацию досконально и от первого лица, я понимаю, что он, если не располагает информацией, то думает в правильном направлении, если не предугадывает и не догадывается о том, что будет происходить завтра–послезавтра.

И сразу вопрос такой — Туркменистан. Вы знаете, что мы в прошлом году подписали новые условия закупки туркменского газа, эти условия в настоящее время действуют, стороны видят, что исполняются обязательства с одной и с другой стороны. Думаю, что если так будет и дальше, то, конечно же, те условия, которые были подписаны в 2009 году, они будут действовать на весь срок дополнения к контракту, которое было подписано. Если будет какая-то другая ситуация, если какая-то сторона не будет исполнять своих обязательств, то, конечно же, эти условия могут быть пересмотрены. Но я уверен в том, что это очень-очень маловероятно. Знаете, есть такая хорошая восточная поговорка «обидеть друзей — угодить врагам».

Что касается десяти лет — вообще, честно сказать, даже не думал. Сейчас проходило заседание нового состава Совета директоров, и коллеги — члены Совета директоров — отметили: «Алексей Борисович, так десятый же год пошел!». Вы знаете, честно скажу, сегодня второй раз уже слышу об этом, а до сегодняшнего дня пока об этом не думал. «Газпром» — государственная компания, и я являюсь представителем государства — этим все сказано. Я человек государев. Без сомнения, могу сказать, что десять лет — это уже реальный опыт. В повседневной работе, в повседневных встречах, в практической нашей деятельности сразу не ухватить результат, а когда оглядываешься с временным масштабом — пять–десять лет — так смотришь: вроде бы уже что-то и сделали, и результат есть, и результат этот работает, и гордость за коллектив «Газпрома» есть. Думаю, что «Газпром» высоко несет флаг «компании №1 в России» и одного из лидеров мирового энергетического рынка. По мере сил и возможностей вношу свой посильный вклад в этот результат. Если будет сделано предложение продолжить работу, то продолжу работу. Хотя, вы знаете, все-таки кресло Председателя Правления «Газпрома» — кресло жесткое. Думаю, что на самом деле никто из присутствующих не знает, что это значит — об этом можно говорить, об этом можно рассуждать, но на самом деле это надо чувствовать каждый день, каждую ночь из года в год.

ВЕДУЩИЙ: Не все согласны с такой оценкой нашей работы. Наталья Гриб, «Коммерсант».

Ведущий: Сергей Куприянов — Пресс-секретарь Председателя Правления — заместитель начальника Департамента по информационной политике ОАО «Газпром»

А.Б. МИЛЛЕР: Мы тоже иногда даем оценки работы «Коммерсанта», вы знаете.

Н. ГРИБ: И очень даже настойчиво даете оценки.

А.Б. МИЛЛЕР: Очень настойчиво? Безапелляционные?

Н. ГРИБ: Ну да.

А.Б. МИЛЛЕР: Хорошо, мы будем стараться быть гибче.

Н. ГРИБ: Самый лучший стимул — вот Александр Иванович Медведев сказал, что к журналистам, создающим некое не совсем правильное отображение деятельности «Газпрома», применять если не физические, то моральные какие-то...

А.Б. МИЛЛЕР: Меры воздействия.

Н. ГРИБ: Вот я считаю, что лучшая мера воздействия для журналиста — это материальная. У меня одно уточнение и один вопрос. Поскольку сегодня Ваш последний день работы, и у меня тоже сегодня последний день работы перед отпуском (это несвязанные вещи), то я хотела бы уточнить: не сможете ли Вы сегодня подписать контракт с Белоруссией, чтобы не переносить на следующую неделю, когда Вы будете в отпуске, эту газовую войну? Можно ли ее сегодня завершить?

А.Б. МИЛЛЕР: Вы знаете, «газовая война» — в той формулировке, которую Вы сейчас использовали — я думаю, что закончилась. И если говорить о том дополнении, о котором я упомянул выше, то уже соответствующие поручения даны, полномочия у заместителей есть, все принципиальные вопросы сняты — мы определили условия транзита российского газа на 2011 год. И с белорусской стороной мы зафиксировали это в телефонных переговорах, которые состоялись вчера вечером. Уверен в том, что в самое ближайшее время это дополнение будет подписано, никаких альтернативных вариантов я не вижу.

То, что касается Александра Медведева: я все-таки хотел бы еще раз — и в последний — этого вопроса коснуться в части взаимоотношений с газетой «Коммерсант». Мы прекрасно понимаем, что такое «средство массовой информации» — нужны новости, новости нужны острые и интересные. Но я просил бы все-таки помнить о том, что с другой стороны — живые люди. И тяжело смотреть на людей, с которыми работаешь очень много лет, когда про них такое пишут, и как им сложно потом после этого дальше работать со своими коллегами, в частности, с иностранными. Я бы просил все-таки думать и о некоем личном восприятии людей, про которых вы пишете — как они это воспримут, как им с этим дальше жить, каким острым оружием вы обладаете.

Н. ГРИБ: Алексей Борисович, я уже два года жду интервью, чтобы Александр Иванович высказал свою точку зрения. И тогда не будет никаких спекуляций.

А.Б. МИЛЛЕР: Понятно, вы не дождались интервью и решили его уволить — молодцы.

Н. ГРИБ: Говорят, это помогло Вам высказать свою позицию по его поводу. Если можно — вопрос, который я хотела задать. Вы подписали агентское соглашение с «Ямал СПГ». Мне рассказывают, что схема агентского соглашения заключается в том, что «Газпром экспорт» будет брать примерно один процент от стоимости контракта и оформлять таможенную пошлину, после чего он будет продавать этот газ дочерней структуре либо акционеров «НОВАТЭКа», либо «Ямал СПГ», но за пределами России — там рынки сбыта. Так ли это, или какая-то другая схема утверждена?

А.Б. МИЛЛЕР: Я очень коротко отвечу. У нас есть первый проект СПГ в России — это «Сахалин-2», где также есть «Газпром», есть иностранные акционеры, и схема там именно агентского соглашения в отношении реализации СПГ на экспорт. «Газпром» является единственным экспортным каналом. Вот, собственно говоря, вам прообраз и модель для другого проекта, крупного проекта по производству СПГ в России.

ВЕДУЩИЙ: Если я правильно понял Наталью Гриб, она предлагает наиболее отличившихся журналистов зачислять в акционеры ОАО «Газпром».

ВОПРОС: Евгения Соколова, агентство «РИА Новости». Добрый день, Алексей Борисович. Если вернуться к проекту «Ямал СПГ» — до этого «Газпром» вел поиск иностранных партнеров для этого проекта, продолжают ли такие переговоры до сих пор, как это может быть сделано?

И второй вопрос: если вернуться к проекту «Южный поток» — в Санкт-Петербурге было подписано соглашение о том, что EDF получит не менее 10%. «Газпром» отказался от того, чтобы отдать часть своей доли в пользу этой компании, или эта идея еще обсуждается?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается иностранных партнеров по «Ямал СПГ» — это будет интегрированный проект с участием «Газпрома», и проект будет строиться на ресурсной базе «Газпрома», плюс мы 20% имеем в «НОВАТЭКе». Думаю, что в отношении иностранных партнеров можно было бы следующие временные рамки задать: до конца 2010 года — короткий список по иностранным компаниям, которые могут стать участниками проекта, до конца 2011 года — принятие решения о том, кто станет участником проекта.

Что касается «Южного потока» и тех документов, которые были подписаны — в этих документах сказано, что компания EDF приобретет не менее 10% в проекте. Хочу сейчас сказать абсолютно определенно: нет, «Газпром» не планирует ничего продавать из своего пакета.

ВОПРОС: Елена Мазнева, газета «Ведомости». Алексей Борисович, я, если можно, все-таки хотела уточнить еще разочек по Белоруссии: сегодняшнее выступление Президента Белоруссии Александра Лукашенко — это недоразумение? Были ли у Вас сегодня телефонные переговоры с Белоруссией? Можно ли считать, что все в силе — в ближайшее время вы подпишете дополнительное соглашение к контракту? Или все-таки нам расценивать заявление Президента Белоруссии как нечто новое, и возможный риск повторения конфликта через день, через два, через три?

И еще два уточнения. По Украине Вы сказали, что есть уже некий список месторождений, которые «Газпром» планирует внести в совместное предприятие. Не могли бы Вы, пожалуйста, уточнить хотя бы сколько этих месторождений, какие из них крупнейшие, о каком объеме запасов может идти речь? То есть, какой объем запасов со стороны «Газпрома» может быть внесен в это совместное предприятие?

И третий вопрос. Сегодня сахалинские чиновники заявили...

А.Б. МИЛЛЕР: Кто-кто?

Алексей Миллер

Е. МАЗНЕВА: Сахалинские чиновники.

А.Б. МИЛЛЕР: Сахалинские чиновники? Это что за должность такая — сахалинские чиновники?

Е. МАЗНЕВА: Извиняюсь, я просто наизусть не помню, кто именно это заявил.

А.Б. МИЛЛЕР: И что, я должен Вам ответить, кто именно это заявил?

Е. МАЗНЕВА: Нет, я сейчас сформулирую, что Вы должны ответить. Могли бы ответить. Не «должны», извините, «могли бы» ответить.

А.Б. МИЛЛЕР: Я все-таки Вас сейчас прерву. Когда Вы сказали, что «я сформулирую то, что Вы должны ответить»... Я в свое время работал в Администрации Санкт-Петербурга — как вы знаете, у меня есть опыт такой работы в государственных учреждениях. И уже много лет прошло, но одно поручение мне запало в память. Было письмо, и на письме — резолюция. И резолюция звучала так: «Прошу дать указание высказать Ваше мнение».

Е. МАЗНЕВА: Я оговорилась, я совершенно не собиралась поставить себя в неловкое положение. Алексей Борисович, тем не менее, было сделано заявление, что...

А.Б. МИЛЛЕР: Так чье заявление-то?

Е. МАЗНЕВА: Без этого Вы не будете мне отвечать?

А.Б. МИЛЛЕР: Ну хорошо, пожалуйста.

Е. МАЗНЕВА: Простите, я просто уже не помню, к сожалению. Но это было сегодня. По моему, это был вице-губернатор Сахалинской области. Тем не менее: заявление, что у Exxon Neftegaz есть риск потерять статус оператора проекта «Сахалин-1»...

А.Б. МИЛЛЕР: У кого? Ладно, хорошо. Давайте, Вы потом все-таки уточните свой вопрос, и потом через Сергея Куприянова уточните, кто что сказал, про что, и что мне надо ответить.

Е. МАЗНЕВА: Может быть, я поменяю формулировку и задам все-таки Вам этот вопрос?

А.Б. МИЛЛЕР: Есть ряд вопросов, которые Вы уже задали — про заявление с белорусской стороны сегодня и про список крупных проектов в переговорах с НАК «Нафтогаз Украины». Два вопроса, да?

Е. МАЗНЕВА: Если вы настаиваете. Хорошо, спасибо. Я думала, Вы сделаете одолжение и ответите на третий вопрос.

А.Б. МИЛЛЕР: Одолжение?

Е. МАЗНЕВА: Я могу задать третий вопрос?

А.Б. МИЛЛЕР: Теперь уже да, раз — одолжение.

Е. МАЗНЕВА: Спасибо! Сегодня прозвучало заявление, что компания Exxon Neftegas может потерять статус оператора проекта «Сахалин-1». «Газпром» не заинтересован ли случайно, во-первых, войти в этот проект, во-вторых, после вхождения, если оно будет, получить статус оператора? Спасибо.

А.Б. МИЛЛЕР: Я начну сразу с ответа на третий вопрос, который мы с Вами так долго вместе формулировали. Не знаю о таких заявлениях, не слышал. Непонятно, кто такие заявления делает. Даже независимо от того, что такие заявления есть или нет, интереса у нас — у «Газпрома» — войти в этот проект нет.

То, что касается Белоруссии — я уже ответил на этот вопрос, но попросил бы всех тех, кого интересует этот вопрос более детально, внимательно прочитать, что было сказано.

То, что касается НАК «Нафтогаз Украины» и списка проектов — я, конечно же, не буду называть эти месторождения. Но хочу сказать: понятно, что это зависит от оценки активов НАК «Нафтогаз Украины». Но если с нашей стороны необходимо будет, исходя из этой оценки, внести месторождения с запасами 800 млрд куб. м газа, мы внесем месторождения с объемом запасов 800 млрд куб. м. Если оценка активов НАК «Нафтогаз Украины» покажет больший результат, значит, мы внесем месторождения с запасами 1 трлн куб. м газа. Все зависит от того, какая будет дана оценка активов НАК «Нафтогаз Украины».

ВОПРОС: Павел Тухто, Первый телеканал Белоруссии. В продолжение белорусской темы. «Газпром» не платил за транзит газа через Беларусь с ноября прошлого года — Вы говорите, что проблема в дополнительном соглашении к контракту, которое не подписывается. И пользуясь вашей речью про футбол, желтую карточку в футболе тоже можно получить за затягивание времени. По чьей вине затягивалось практически на полгода подписание этого

дополнительного соглашения? И Вы сказали, что с Минском сейчас уже практически полностью проработан этот вопрос, какая будет ставка — 1,45, 1,74, 1,88 долл.? И если она будет выше, чем 1,45 долл., будет ли «Газпром» доплачивать разницу в цене за транзит, которая скопилась с начала года?

А.Б. МИЛЛЕР: Давайте продолжим футбольную тематику все-таки. Судья на поле один. Судья — царь и бог. Какое решение судья принял... Написано все черным по белому, а там написано все черным по белому — статья 4.1 контракта, читаем — все написано. «Газпром» никакой задолженности перед Белоруссией за транзит газа не имел и не имеет. То, что касается транзитной ставки: будет подписано дополнение — конечно же, мы вас проинформируем. Но еще раз подчеркну, что мы очень конструктивно поговорили, обсудили, и я не вижу на сегодняшний день проблемных вопросов, которые бы препятствовали подписанию этого дополнения.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Petroleum Argus. Алексей Борисович, скажите, пожалуйста, «Газпром» хотя бы примерно в каком году мог бы ввести в разработку Северо-Тамбейское и Западно-Тамбейское месторождения? И те иностранные партнеры, которые будут выбираться для Южно-Тамбейского месторождения, перейдут ли они, соответственно, на Северо-Тамбейское и Западно-Тамбейское, или это будут новые иностранные партнеры? Вот этот short list, который будет в этом году, будет ли он тот же для Северо-Тамбейского и Западно-Тамбейского месторождений?

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо за вопрос. Коллеги, хочу сразу сказать о том, что сроки любого крупного инвестиционного проекта, вы это хорошо знаете, определяются тогда, когда принимается окончательное инвестиционное решение. До того, пока окончательное инвестиционное решение не принято, никаких сроков реализации проекта нет. И в этой связи я хотел бы упомянуть тот же самый Штокман: много всяких рассуждений о том, что «Штокман в такие сроки или такие сроки». Срок разработки месторождения и проекта определяется окончательным инвестиционным решением — оно будет принято весной 2011 года. Это маленький штрих. По «Ямал СПГ»: инвестиционное решение тоже не принято, поэтому говорить о сроках реализации проекта в прямом смысле слова нельзя. Но некую оценку в отношении того, когда будет первая очередь введена, я бы мог дать — это 2016–2018 годы. Что касается иностранных партнеров и то, что касается газпромовской и не газпромовской составляющих и, соответственно, иностранных акционеров, иностранных партнеров — иностранные партнеры будут для комплексного интегрированного проекта одни и те же.

ВОПРОС: Денис Шевченко, журнал «Газовая промышленность». В докладе, с которым Вы сегодня выступали на Собрании, шла речь о сотрудничестве с GDF SUEZ, в том числе о научно-техническом сотрудничестве. Можно ли говорить о результатах такого сотрудничества?

А.Б. МИЛЛЕР: Если говорить про EDF и вообще про французский вектор, который сейчас так отчетливо прорисовывается и набирает динамику и силы, то в 2009 году и в первой половине 2010 года с EDF действительно достигнуты очень серьезные договоренности. Эта компания действительно претендует на очень серьезные позиции в совместной работе с «Газпромом» в ближайшем будущем. И, конечно же, стержнем этого сотрудничества является «Южный поток» — это основа, это такой скелет. То, что касается других направлений — они действительно для нас тоже очень-очень важны. Могу сказать, что мы видим большой потенциал в сотрудничестве с EDF в электроэнергетике. Мы видим большой потенциал в развитии сотрудничества в области подземного хранения газа, в частности, во Франции. Мы видим большой потенциал в части разменных операций «газ на электроэнергию» и в вопросах научно-технического сотрудничества. В целом, я думаю, что если говорить о французских компаниях, то у них очень хорошие наработки, у них очень хорошие результаты в области энергоэффективности. Для нас, конечно, этот опыт интересен, и мы будем вместе работать. Могу сказать, что первые шаги в этом направлении сделаны, но это только начало.

ВОПРОС: Эрик Альбрехт, телеканал Deutsche Welle. Я хотел бы возвратиться еще к прошлому году: добыча была меньше, чем два года назад, прибыль была меньше, а какие уроки вы извлекли из этого, и насколько сложным был этот год для вас? Еще второй вопрос — спор с Украиной в начале прошлого года: сейчас, видимо, все идет замечательно по этому направлению, а сколько стоил этот спор в начале прошлого года? Насколько это навредило имиджу вашей компании на Западе, когда в начале января прошлого года Южная Европа, Юго-Восточная Европа страдали от того, что не было транспорта газа — российского газа — через Украину.

А.Б. МИЛЛЕР: Хорошо, понятно. Начнем с Южной Европы. Вы говорите: добыча меньше, какие уроки и так далее, что мы ждем в этом году. Вы знаете, вообще год очень хорошо начался. Та динамика рынка, которую мы увидели в IV квартале 2009 года, стала набирать обороты. И к концу апреля, я думаю, что все присутствующие в зале — это люди, которые пишут на нефтегазовую тему, они помнят наши очень оптимистические заявления о том, как мы идем впереди наших плановых показателей, которые тоже, на самом деле, очень амбициозны — отыграть две трети падения рынка в прошлом году. И мы шли с опережением этого планового графика. За полтора месяца ряд стран Южной и Юго-Восточной Европы «слизнули, как коровы языком» все то, что было, что называется, непосильным трудом,

«Газпромом» накоплено. И сейчас, я бы так сказал, мы находимся на уровне плановых показателей: чуть меньше — чуть больше, но тенденция в реальном секторе Южной и Юго-Восточной Европы нас беспокоит. Вы знаете, что у нас есть представительства и дочерние компании, и наши партнеры в этих странах — пока положительных сигналов о том, что там что-то в ближайшее время по части экономического оживления и роста произойдет, мы не слышим. И прогнозы пока даются очень, я бы сказал, сдержанные.

Уроки у нас сформулированы в наших принципах — мы работаем от рынка. Сколько продали газа — столько добыли, плюс еще чуть-чуть спот, и в сегодняшнем докладе, на самом деле, это было видно. Но в целом — работа от рынка. И, если позволите, несколько слов все-таки о глобальной стратегии в развитие того, что уже говорилось. Стратегия наша меняется, и вы это видите — это диверсификация наших рынков, это диверсификация транспортных маршрутов, это диверсификация конечных продуктов производства. И мы последовательно эту стратегию реализуем. По каждому из этих направлений, как вы видите, мы дальше конкретизируем наши задачи, поставив общие цели. Поэтому думаю, что к 2012–2013 годам ситуация на рынке да и позиция «Газпрома» будут уже совершенно другие — особенно к концу 2013 года с переходом на равнодоходность и пониманием того, что все-таки реально для европейского рынка главным конкурентом будет не рынок Юго-Восточной Азии (с пониманием того, что там вообще другая ресурсная база — ресурсная база Восточной Сибири), а главным конкурентом будет рынок внутри России. Поэтому работая от рынка, отталкиваясь от того опыта, который у нас есть, мы принимаем управленческие решения, стараемся делать выводы из того, что произошло.

Что касается Украины — я сказал бы точно так же, как уже говорил, вывод один — что проекты «Северный поток», «Южный поток» — это проекты, востребованные временем. Проекты, которые без сомнения будут работать на обеспечение повышения надежности и стабильности поставок российского газа в Европу. Самое главное, что по «Северному потоку» газ полностью продан, по «Южному потоку» — могу сказать, что там свободного места нет, контракты, может быть, еще не все подписаны, но свободного места там нет. И большой интерес со стороны потенциальных участников.

ВОПРОС: Марина Белаш, Надымская студия телевидения. Алексей Борисович, мне удалось с Вами пообщаться при первом вашем визите на полуостров Ямал — это был маленький поселок Харасавэй, когда Вы осматривали объекты инфраструктуры, это было интервью на ходу в маленькой вахтовке на южном берегу Карского моря. Вы тогда сказали, что когда первые кубометры ямальского газа поступят в систему магистральных газопроводов, скорее всего, будет создана новая дочка «Газпрома», в принципе, как это было на Уренгойском и Ямбургском месторождениях. Сохраняются ли сейчас позиции «Газпрома» по этому вопросу, и тогда каковы же перспективы «Газпром добыча Надым»?

А.Б. МИЛЛЕР: На самом деле вы всё хорошо знаете — в настоящее время именно «Газпром добыча Надым» у нас является оператором по этому проекту, и мы абсолютно довольны тем, что и как делается, работаем строго по графику и в сроках. С учетом той ситуации на рынке, вы знаете, мы немного сдвинули первый газ Ямала — на 2012 год. Но 2012 год по меркам газовой отрасли, по меркам жителей Ямала — это завтра. Поэтому то, что касается «Газпром добыча Надым» — вот мой вам сегодня ответ.

Что касается в целом Ямала — это наш новый газодобычный район, район, который действительно на себя в среднесрочной перспективе заберет основную долю нашей добычи с тех месторождений, на которых на сегодняшний день мы добываем в Ямало-Ненецком автономном округе. И понимание того, что Ямал — это, конечно, совершенно другие условия работы. И, если кто не знает, скажу, что там есть такие участки, где вообще сложно сказать, что это вообще такое — земля или вода, суша или море. И проектные решения, которые уже разработаны и приняты — это действительно уникальные проектные решения. И если говорить об опыте работы в других регионах, в том числе за рубежом, в странах, которые располагают по широте такими нефтегазовыми регионами, где можно вести добычу, то действительно, эти проектные решения выстраданы, они очень серьезны и вдумчивы, являются передовой линией газовой науки. И вы знаете, сегодня я уже что-то слышал: «развитые страны», еще что-то такое, «газовая отрасль» и так далее. Слушайте, в части газовой отрасли и газовой страны мы самые развитые. Самая развитая страна в газовой отрасли — Россия, других нет.

ВЕДУЩИЙ: Все, вопросов больше нет.

А.Б. МИЛЛЕР: Коллеги, я прошу прощения, подождите. Все-таки с газетой «Ведомости» нам надо определиться. У Елены Мазневой завтра день рождения. У Алексея Гривача (газета «Время новостей») был вчера, а у Елены Мазневой — завтра. Елена, мы Вас от всей души поздравляем, желаем Вам творческих успехов. И уверен в том, что мы увидим на страницах газеты «Ведомости» объективные, квалифицированно подготовленные материалы о газовой отрасли.

ВЕДУЩИЙ: Коллеги, спасибо большое! До следующих встреч.

А.Б. МИЛЛЕР: Спасибо вам! Вы знаете, что мы внимательно следим за вашими публикациями благодаря Сергею Владимировичу Куприянову, который каждое утро приходит на доклад с другими оперативными докладчиками к Председателю Правления и все про вас рассказывает: что вы за последние сутки *[написали]*, где вы и так далее. И это позволяет нам принимать правильные управленческие решения в нашей оперативной работе. Спасибо!